

Анормативный текст: поэтика и дидактика

В.В. Максимов

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

1. Анормативный текст: концептуальные рамки понятия.

1.1. Текст – это сложно организованный знаковый комплекс, который позволяет выражать смысл и определять цели и стиль коммуникации. В процессе текстопорождения необходимо выделять следующие принципиальные моменты.

Во-первых, момент *смысловой содержательности*, тот фрагмент или аспект внетекстовой действительности, который становится объектом осознания и выражения.

Во-вторых, момент *знаковой оформленности*, уровень и состав привлекаемых или разрабатываемых знаковых средств, позволяющих выявить и удержать смысловую полноту содержания.

В-третьих, момент *коммуникативной адекватности*, включенность текста в определенный масштаб текстообменных процедур и различные процедуры общения.

В-четвертых, момент *целевой завершенности и исчерпанности* в определенном дискурсивном порядке, или степень дискурсивной ориентации текста.

1.2. Методология текстового анализа наиболее полно реализуется в рамках междисциплинарного подхода, который помогает учитывать и разрешать известный конфликт между разными методами осмысления текста. Так, известно, что смысловая содержательность текста предполагает актуализацию разных версий *эйдетического анализа* [2]; внимание к семиотическим моментам текста выдвигает на первый план аппарат семиотического анализа [5]; коммуникативная направленность текста становится наиболее явной при привлечении методов прагматики; наконец, целевая ориентация текста эксплицируется точнее всего в рамках дискурсивного анализа [4].

2. Анормативный текст: опыт типологии.

2.1. Методика исследования текста должна исходить из видения двух уровней процесса текстопорождения:

На нижнем уровне фиксируется соотношение полей «смысл» – «знак», на верхнем – «стиль» – «цель». В процессе создания текста происходит последовательная актуализация всех этих полей. Именно в этих функциональных местах сосредотачивается версия, проект или замысел будущего текста. Последовательность и полнота актуализации текста, сосредоточенность и связность текстопорождающей деятельности приводят к созданию нормативного текста. Любое нарушение этой деятельности приводит к возникновению анормативных текстов (АТ).

2.2. Это достаточно обширный и разнородный класс текстоподобных феноменов. В современной культурной ситуации их количество неуклонно увеличивается, а качество и эффективность усиливаются. Поэтому одной из актуальных задач прикладной гуманитаристики в настоящее время становится разработка аналитики АТ. Пожалуй, первым шагом здесь становится необходимость разработки построение развернутой детализированной типологии АТ. Пока можно наметить основные группы АТ.

Их четыре:

- бессмысленные тексты (нарушены содержательные параметры текстопорождения),
- бесформенные тексты (нарушены семиотические параметры текстопорождения),
- безобразные тексты (нарушены стилевые параметры текстообмена),
- бесцельные тексты (нарушены целевые параметры текстообмена)

Безусловно, в реальной дискурсивной практике эти группы текстов не встречаются в своем чистом виде, но всегда можно говорить об имеющейся в пространстве текста фокусировке, запускающей механизм смещения, искажения, подмены, критики, отрицания дискурсивных норм.

Попытаемся увидеть, как это происходит на конкретном материале – тексте В. Хлебникова «Заклятие смехом»

3. Анормативный текст: материал.

Заклятие смехом

1. *О, рассмейтесь, смехачи!*
2. *О, засмейтесь, смехачи!*
3. *Что смеются смехами, что смеянтвуют смеяльно,*
4. *О, засмейтесь усмеяльно!*

5. *О, рассмешиц надсмеяльных – смех усмейных смехачей!*
6. *О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!*
7. *Смейево, Смейево,*
8. *Усмей, осмей, смешики, смешики,*
9. *Смеюнчики, смеюнчики.*
10. *О, рассмейтесь, смехачи!*
11. *О, засмейтесь, смехачи!*

4. Поэтика анормативного текста.

4.1. Название текста.

Название вводит жанровую кодификацию текста, выявляя его жанровую сущность – встроенность текста в определенный дискурсивный порядок, а именно его принадлежность к *ритуально-магическому дискурсу*.

На это указывает, во-первых, слово «*заклинание*», единственное семантически полноценное слово на фоне варьирующейся тавтологии, производной от семы «*сме-яться – сме-х*».

Во-вторых, это слово функционирует в тексте как знак, запускающий правила языковой игры. Слово подано в тексте как морфологически искаженное или конструктивно надломленное: «*за-кл-инание*» – «*про-кл-ятие*» = «*закл-ятие*». Опорное слово вводит риторическую ситуацию «*рго (за) et contra (против)*», а следовательно сам текст можно рассматривать но и в ином порядке *агонального дискурса*, предполагающего развитую рефлексию, выделенность субъекта и сюжетную историю этого субъекта или хотя бы полемическую тему как аналог сюжетной истории.

В-третьих, семантическая сложность проекций «*за-кл-инание*» – «*про-кл-ятие*» = «*закл-ятие*» допускает радикальную двусмысленность текста. Дело в том, что проклятие и заклинание как ритуализованные речевые жанры находятся в совершенно разных онтологиях и ценностных парадигмах. Заклинать – означает находиться в ситуации недостачи, призывать бытие и принимать его. Проклинать – означает всегда совершать дезонтологизирующие акты по отношению к миру, это рассечение мира на свое и чужое, сосредоточенность в своем и стремление сущностно отбросить чужое, капитально его расстроить, в пределе уничтожить, вообще отказать ему в бытийном статусе. Таким образом, интенционально речевые стратегии в обоих случаях возникают на соотношении моментов недостачи.

В этом плане оба жанра смещены в сторону риторической активности и представляют собой крайние точки речевого спектра. Можно предположить, что в этом подвижном ряду только жанр клятвы претендует на серединное место, так как в нем все содержательно-смысловые и эмоционально-экспрессивные моменты приведены в равновесие. Клясться можно только изнутри своего мира, учитывая напряженную границу с миром чужим (ср. известные ритуальные формулы клятвы: «если же я нарушу эту клятву, то пусть меня покарает....»). Цена клятвы – либо полное обретение мира, либо полная его потеря. В этом смысле клятва – дискурсивный аналог сюжетного события подвига. Тот, кто произносит клятву, приобретает особый онтологический ста-

тус – выразителя родового сознания, уже не ритуально заданного, а персонально пережитого и окрашенного.

Статусная позиция герой лежит на границах родового и ролевого самоопределения. В таком случае противоположной по отношению к статусу героя является позиция, располагающаяся на границах ритуально-родового и родового, смутно-архаического типов культур. Здесь не предполагается рефлексивность, а скорее экстатичность, уже ориентирующаяся на родовое сознание, но не владеющая языком символических форм, а воздействующая на родовой коллектив энергетически. Такую медиумальную речевую инстанцию стоит связывать с архаическими культурными ролями шамана, колдуна, мага, мистагога.

Текст В. Хлебникова онтологически и ценностно ориентирован именно вокруг этой статусной позиции, что дает *экстатическую темную речь* как основную стихию текстовой среды.

4.2. Композиция текста.

Восприятие текста только как перформатива ошибочно. Перед нами не призыв или приказ. Субъект речи совершает экстатическое колдовское действие (речевое событие ворожбы) и наводит эти экстатические состояния на мир. Содержанием текста становится фиксация разных ипостасей этого состояния речевого экстаза, некоторое плавное перетекание разных состояний друг в друга, их мерцание друг через друга. А следовательно, стоит попытаться увидеть текст как наррацию – рассказ о событийном движении разных состояний мира. В таком случае необходимо предложить композиционное членение текста. По нашему мнению, оно выглядит следующим образом:

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

= ритуализованные формулы начала.

Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешиц надсмеяльных – смех усмейных смехачей!

= фигуры нарастания экстатического смехового состояния.

О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!

= локализация внутритекстового «я»(сме-ха-чи – сме-я-чи).

Смейево, Смейево,

= знаковый аналог божества смехового экстаза? кульминация состояния.

Ритуальные формы середины.

Усмей, осмей, смешили, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

= фигуры дробления экстатического смехового состояния

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

= ритуализованные формулы конца

Композиция текста, или целевое осуществление текстового задания [1], осуществляется как сплав разных парадигмальных форм сознания. Сначала они подаются в тексте в стилизованной манере общеродового и ритуального – образ «смехачей». Затем на фоне семантического сопряжения («сме-ха-чи» – «сме-я-чи») в тексте единственный раз мерцает образ «я», ситуация выступления «я» из смеющегося хора, попытка индивидуации, место уединенного «я», которое невозможно в принципе.

Эта невозможность имеет онтологические причины и последствия. Стремление вырваться за рамки общеродовой стихии закрывается появлением в тексте фигуры смехового божества – *Смейево*. А нарушение ритуального поведения, в данном случае анормативный поступок «я», наказывается. Качество ритуала («смехи» – «смешики», «смеюнчики») падает, нарушитель норм осмеивается. В речевом плане текст переключается в фоновый жанр проклятия. Внутритекстовый образ «я» остается как бы в подвешенном состоянии: выйдя за пределы ритуально-родового мира, он не достиг самодостаточного индивидуального бытия.

Это итоговое состояние мира и «я-в-мире» стоит определить как смеховое очищение, а текст В. Хлебникова отнести к литературной традиции карнавализованной словесности.

5. Приложение: дидактика анормативного текста.

5.1. Семантика текста.

В тексте В. Хлебникова содержание актуализируется в системе сложных соотношений двух осей смыслопорождения – синтагматической и парадигматической.

Синтагматическая ось: смеяться смехами, смеянствовать смеяльно, засмеяться усмеяльно, иссмеяться рассмеяльно, надсмеяльные рассмешища, усмейные смехачи, надсмейные смеячи.

Парадигматическая ось:

<i>смеяться</i>	<i>смех</i>	<i>смеяльно</i>	<i>надсмеяльный</i>
<i>засмеяться</i>	<i>смехи</i>	<i>усмеяльно</i>	<i>надсмейный</i>
<i>рассмеяться</i>	<i>смехачи</i>	<i>рассмеяльно</i>	<i>усмейный</i>
<i>иссмеяться</i>	<i>смеячи</i>		
<i>осмеять</i>	<i>рассмешища</i>		
<i>усмеять</i>	<i>смешики</i>		
<i>смеянствовать</i>	<i>смеюнчики</i>		
	<i>Смейево</i>		

Феномен изолированного слова:

*Смейево,
усмей,
осмей,
смешики,
смеюнчики.*

5.2. Внутритекстовая норма произведения.

	Нормативный план	Анормативный план
Сильный фон	Смеяться Смех Рассмеяться Засмеяться	Смехи Смеяльно Рассмешища Рассмеяльно Иссмеяться
Слабый фон	Осмеять	Усмеять Усмеяльно Смехачи Смеячи Смешики Смеюнчики Смейево Смеянствовать

Сильные семантические линии:

Смеяться – Смех – Смехи – Смеяльно;

Смеяться – Рассмеяться – Засмеяться (Иссмеяться);

Рассмеяться – Рассмешища – Рассмеяльно.

Средние семантические линии:

Смеяльно – Рассмеяльно – Усмеяльно;

Осмеять – Усмеять;

Усмеять – Усмеяльно.

Слабые семантические линии:

Смехачи – Смеячи; Смешики – Смеюнчики.

Нулевые семантические линии:

Смейево; Смеянствовать.

5.3. Опыт толкования слов.

1. Смехачи = те, кто смеются, те, кто смеются много, те, кто способен очень сильно смеяться, те, кто выполняют действие смеха, смеющиеся; те, кто своими действиями вызывает смех других; те, кто смешат других; люди, вызывающие неистовый, порой нездоровый смех; люди, приводящие других в состояние неопишуемого веселья;

2. Смеячи = те, кто смеется, те, кто много и часто смеются, те, кто все время смеется, радуется жизни; те, кто смешат; те, кто надсмеиваются над другими, злые шутники, те, чей смех ранит душу, те, которые высмеивают, любители посмеяться над кем-то; те, над которыми смеются,

те, кто легко вводим в состояние безудержного смеха, те, кто вызывает смех в отношении себя, смеющиеся сами себя;

3. Смехи = звуки, издаваемые людьми при смехе, которых смешат, которые сопровождают смех, в момент проявления радости и восторга, то, что получается, когда смеешься; выражение радости, веселья в большом количестве, приступ и порыв смеха, неоднократные вспышки смеха, возникающие по разному поводу, раздающиеся с разных сторон; способ выражения радостных чувств, разные проявления смеха, явление, возникающие в процессе смеяния, то, чем выражается смех, проявление человеческих эмоций, вызванных весельем, радостью, отдельные акты проявления смеха; то, над чем смеются;

4. Рассмешица = действие рассмешишь, действие, направленное на то, чтобы рассмешишь, акт смеха; люди, или предмет, достойные смеха, над которыми смеются,

человек, который пытается рассмешишь других нелепым поведением, повод для смеха, то, что вызывает смех, предмет, существо или шутка, вызывающие всеобщий дикий смех, то, над чем смеются, представление, шутка, повод посмеяться, то, что смешит, неистощимый источник действия смехопорождающего характера и одновременно являющийся результатом этого действия на массы, предметы смеха, человек, над которым надсмехаются, смешная история, смешное событие, процесс развеселения народа; местность, где смеются, место, где можно разразиться смехом, соборания для желающих веселиться; тот, кто смешит, смеющаяся толпа, те, кто смеются над людьми; высшая степень проявления смеха, так смешно, что умереть можно, событие великого смеха;

5. Смейво = очень весело, буйство смеха, смех в больших масштабах с негативным оттенком смешно, состояние захватывающего смеха; группа людей, над которыми смеются, тот, кто веселится, массовый смех, всеобщее заливание смехом, веселье; место, где смеются, место, где все всегда и везде смеются; действие, сопровождающееся интенсивным смехом, процесс смеха, когда все вокруг смеются;

6. Смешики = розыгрыши, шутки, короткие реплики, которые вызывают смех; те, кто смешит;непроизвольно вырывающийся смешок, кратковременный смех, улыбки, коротенькие веселые песенки или стишки, мелкие ухмылки, затихающие спазмы смеха,кратковременные вспышки смеха;

7. Смеюнчики = звуки, издаваемые во время смеха; группа людей, не упускающая возможность посмеяться, те, кто веселится и веселит других, маленькие, постоянно смеющиеся существа, те, кто хихикают исподтишка, те, кто слегка посмеивается, либо люди, либо шутки, которые завораживают, те, кто часто смеется, дети, которые смеются; злорадство, маленькле отображение большого смеха, легкий незначительный смешок, злые шутки, похихикивание, кратковременные вспышки смеха;

8. Смеянствовать = образ действия, манера поведения на протяжении долгого периода времени, предаваться смеху, веселиться чрезмерно, регулярно, непрерывно, с размахом, энергично, безудержно, тихо смеяться над чем-либо, производить смех; угнетают смехом морально, проявление злой иронии с получением удовольствия от процесса, шутить, высмеивать, издеваться,

злорадствовать, злоупотреблять смехом, обезьянничать, иронизировать, вызывающий, буйный, нахальный образ поведения, бурно смеяться в общественных местах, обсмеивать какой-либо общественный вопрос на протяжении продолжительного времени;

9. Иссмеяться = разразиться смехом, состояние иступленного смеха, много сильно смеяться, до коллик в животе, до изнеможения, выразить смех в полной мере, излить его до конца, изойтись смехом, возможно, до смерти, изойти на нет от смеха, смеяться пока не обессилишь, устать от смеха, закончить смеяться и упасть без сил, залиться смехом; измываться; приказ смеяться

10. Усмеять = повеселиться, забыть о проблемах, насмеить или смеяться до слез; зло посмеяться, довести кого-либо до истерического смеха, высмеять кого-либо, надсмеяться;

11. Осмеять = надсмехнуться;

12. Смеяльно = заразительно, бурно, смешно до рези в животе, забавно, дерзко, саркастически, ненавязчиво, спокойно, юмористично;

13. Усмеяльно = легко, уморительно, непрерывно, в полную силу, задорно, саркастично, вдоволь;

14. Усмейный = веселый до предела, веселящий, способный рассмеить, насмешливый;

15. Надсмеяльный = содержащий насмешку (человек или предмет), тот, на кого распространено действие смеха, потешающийся, подразумевающий насмешку, внезапно оборвавшийся смех, глупое и уродливое, заставляющее над собой смеяться, побуждающий к смеху; акт высмеивания;

16. Надсмейный = пренебрегающий смехом.

5.4. Топика текста: сюжетно-композиционное целое произведения.

Сюжет Композиция	Первый эпизод: 1 – 6	Второй эпизод: 7 – 11
1-2 Внетекстовая речевая инстанция => Бездействующее коллективное сознание (смехачи)		
3 Внетекстовая речевая инстанция => Ритуальное сознание = наррация	образ анормативного действия: смехачи смеянтвуют смеяльно	
4 Внетекстовая речевая инстанция => Ритуальное сознание = перформация	образ нормативного действия = требование засмеяться усмеяльно	
5 -6 Внетекстовая речевая инстанция => Образ ритуального смеха = наррация	образ выполненного действия = иссмеяться рассмеяльно, надсмейный смех	

6 Внутритекстовая локализация образа «я»		Сме<ха>чи – Сме<я>чи
7 Внутритекстовая речевая инстанция		снятый образ ритуального коллектива
8 – 9 Внутритекстовая речевая инстанция => Анормативный образ ритуального коллектива		смех, высмеивающий «я»
10 – 11 Внетекстовая речевая инстанция => Бездействующее коллективное сознание = перформация		призыв начать действие

Приложение. Опыт создания авторских текстов-перифраз.

1. Стратегия нормализации АТ = введение рассказа.

(1) Собрался восторжил
 На восторживо пойти,
 На восторжище восторгался,
 Восторжительно смеялся,
 Восторжующе восторженствовал
 Расвосторженный восторгунчик,
 Восторжительно восторганился
 И извосторнулся вконец.

Ср (2). О восторжествуйте, восторгачи!
 О завосторжествуйте, восторгачи!
 Что восторжествуют восторгачи,
 Что восторженствоянствуют увосторженно,
 О развосторжище надвосторженных восторгачей!
 Восторжево, восторжево!
 Восторгай, восторгай, восторжики, восторжики,
 Восторжунчики, восторжунчики.
 О восторжествуйте, восторгачи!
 О завосторжествуйте, восторгачи!

Или: (3) Да восторгнутся восторгачи!
 Восторгаемыми восторгами.
 Да развосторгнутся восторгально!
 О, восторжищ восторгаемых –
 Восторг развосторгающихся восторгачей!
 Восторгаево, Восторгаево,
 Восторгай, восторгай, восторжики, восторжики,
 Восторгюнчики, восторгюнчики.
 Восторг! Восторг! Восторг!

(4) Скукачу скукотно –
Скукотищей расскучался.
Скукачу скукально –
Скучищей – скукой исскучался.
Скукотята скукотищные
Заскучивают скукача.
Скукач заскучневелый
Скучает... Скукота...

Ср.: (5) О, заскучайте, скукачи!
Что скучают скуками, что скучанствуют скукально,
О, заскучайтесь ускукально!
О, скукотищ надскукальных –
Скука скучных скукачей!
О, исскукайся расскукально, скука скучных скучищей!
Скуковье, Скуковье
Расскукайся, заскукай, скуки, скуки,
Скукунчики, скукунчики!

2. Стратегия нормализации АТ = введение размышлений.

(6) О, печальтесь, печаличи!
О, распечальтесь, печаличи!
Что печальются печально и печальствуют печально,
Упечально, унечально.
Как в печалищах надпечальных и в печалею печалей.
Над печалью так печалить.
Не печальтесь, печальчики
Печалью распечальной.

(7) Праздники, а ну-ка отпраздняйтесь!
Празднуто празднуйте и перепразднуйте его!
В празднявый праздник подпраздняйтесь!
Недоперепраздновали прошлый год его!
Надпразднуто праздните все вокруг!
Чтоб праздновато – праздно
Упраздновался лучший друг!
Ведь праздность же заразна.
О, расскучайтесь, скукачи!

3. Стратегия нормализации АТ = расширение субъектной организации.

(8) О, тоскуйте, тоскачи!
О, тоскайте, тоскачи!
Чтобы не было тоскально,
Надтоскайте, тоскучи,
Чтобы не было тоскево.

*Утоскайте, тоскачи.
Тоскунчики, иль тоскашище
Тоскево, тоскачи.
Тоскешики, тоскачики
Тоскально, тоскачи.
О, тоскуйте, тоскачи!
О, тоскайте, тоскачи!*

4. Стратегия нормализации АТ = смена темы.

*(9) О, обезумейте, безумачи!
О, забезумьте, безумачи!
Что обезумевают обезумами,
Что обезуменствуют безумально.
О, забезумьте, безумально.
О, разбезумиц надбезумных – безумие безумных безумачей!
Безумие, безумие.
Обезумь, обезумь, безумишки, безумишки,
Безумчики, безумчики.
О, обезумейте, безумачи!
О, забезумьте, безумачи.*

Литература

1. Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев, 1998.
2. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М., 2001.
3. Делез Ж. Логика смысла. М., 1996.
4. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992-1993.
5. Тюпа В.И. Аналитика художественного. М., 2001.